

МЕЖДУНАРОДНО ПРИЗНАННОЕ ПРАВО АВТОРОВ НА ЗАЩИТУ ИХ МОРАЛЬНЫХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация: Автор предпринимает системный анализ нормативного содержания и объема международно признанного права человека, предусмотренного п. 1(с) ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП). Большое внимание уделяется вопросам системного взаимодействия права авторов на защиту их моральных и материальных интересов с другими правами и свободами человека. На основании анализа Комментария № 17 Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам осуществляется сравнительный анализ прав креаторов как международно признанных прав, с одной стороны, и прав интеллектуальной собственности – с другой. Большое внимание уделяется подходу к правам интеллектуальной собственности с точки зрения прав человека. В статье исследуются проблемы установления баланса данных категорий прав, распространяющегося на баланс обязательств государств в сфере прав человека и в сфере охраны и защиты интеллектуальной собственности. На системной основе осуществляется анализ международно-правовых обязательств государств, вытекающих из п. 1(с) ст. 15 МПЭСКП. Ставится вопрос о формировании контрольного механизма в области осуществления данного права.

Ключевые слова: Юриспруденция, авторство, интересы, права, собственность, развитие, глобализация, прогресс, обязательства, ограничения

В условиях глобальной интенсификации научно-технологического прогресса повышенной актуальностью отличается проблема соблюдения, защиты и поощрения международно признанных прав человека. Однако необходимо помнить, что ключевую роль в научно-технологических изменениях и связанном с ними прогрессе в сфере культуры принадлежит авторам и изобретателям, которые являются создателями самого разнообразного контента.

В этой связи фундаментальное значение имеет уважение и защита международно признанного права, предусмотренного пунктом 1(с) статьи 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (далее – МПЭСКП). Здесь закрепляется право каждого пользоваться защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является (the right to benefit from the protection of the moral and material interests resulting from any scientific, literary or artistic production of which he or she is the author).

Всем известна аксиома: то, что является для человека правом, для государства является обязанностью. Признание государствами на международном уровне данного неотъемлемого права человека влечет за собой с их стороны необходимость осуществления комплекса мер на национальном и международном уровне по обеспечению его уважения, соблюдения, поощрения и реализации.

Одновременно с этим следует указать на то, что усиление значения культуры и науки для всех сторон

жизни общества и личности предполагает одновременно повышение уровня охраны и защиты прав интеллектуальной собственности. Соответствующие обязательства государств предусмотрены международными соглашениями в сфере интеллектуальной собственности. При этом возникает проблема эффективного согласования данных обязательств с международно-правовыми обязательствами, возникающими вследствие участия государств в международных конвенциях по правам человека.

1. Международно признанное право авторов на защиту их интересов: анализ нормативного содержания. Первоначальная формулировка рассматриваемого права была закреплена в п. 2 ст. 27 Всеобщей декларации прав человека (далее – ВДПЧ). Как показывает история создания ВДПЧ акцент на защите прав создателей (creators' rights) не был чистой случайностью, даже несмотря на то, что намерения разработчиков Декларации до конца оставались определенным (remain elusive)¹.

Следует пояснить, что договаривающиеся государства не пошли по пути безусловного закрепления прав интеллектуальной собственности, таких как личные и исключительные права авторов, изобретателей, исполнителей в качестве международно признанных прав человека. Это может быть объяснено тем, что в период интенсивного формирования системы международного права прав чело-

¹ Morsinik J. The Universal Declaration of Human Rights: Origins, Drafting and Intent. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1999. P. 220 – 221.

века права интеллектуальной собственности, во-первых, еще не прошли полного цикла интернационализации. Во-вторых, отсутствовало полное совпадение позиций в отношении необходимости закрепления прав собственности как неотъемлемого права человека, не говоря уже о такой достаточно сомнительной с точки зрения традиционной теории собственности категории, как интеллектуальная собственность. Поэтому была выбрана достаточно осторожная формула права на защиту моральных и материальных интересов авторов.

В дальнейшем в п. 1(с) ст. 15 МПЭСКО декларативные положения ВДПЧ нашли свою поддержку в форме дословного воспроизведения. Более того, они приобрели обязательную силу международных договорных положений. Данное право человека нашло свое признание в региональных актах (п. 2 ст. 13 Американской декларации прав и обязанностей человека, п. 1(с) ст. 14 Дополнительного протокола к Американской конвенции по правам человека в сфере экономических, социальных и культурных прав 1988 года². В неявной форме оно подразумевается в ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ).

Большую роль в прояснении правовой природы, содержания и объема указанного права, закрепленного в п. 2 ст. 27 Всеобщей декларации прав человека (далее – ВДПЧ) и п. 1(с) ст. 15 МПЭСКО, сыграли два документа Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам (далее – Комитет). В-первых, это Замечание общего порядка «Права человека и интеллектуальная собственность»³ и Общий комментарий № 17⁴, которые подверглись в зарубежной доктрине подвергся самому детальному анализу⁵. В этих документах нашло свое освеще-

ние содержательное различие данного права, имеющего естественно-правовую природу, при одновременном его сопоставлении с правами интеллектуальной собственности, которые относятся к позитивным, формально установленным правам. Помимо этого в Комментариях нашла свое освещение международно-правовая природа данного права и представлен анализ соответствующих международно-правовых обязательств государств. Данная работа представляется особенно значимой ввиду изначальной терминологической неопределенности положений МПЭСКО, что имеет свое историко-правовое обоснование. Несмотря на то, что комментарии Комитета не являются обязывающими документами, они могут рассматриваться как авторитетные рекомендации, способные в общих чертах наметить необходимые правовые изменения на национальном уровне.

Следует учитывать, что признание анализируемого права, как в ВДПЧ, так и в МПЭСКО шло параллельно с признанием прав человека на участие в культурной жизни и научно-техническом прогрессе. Более того, право авторов на защиту интересов авторов в большинстве случаев рассматривается как одно из культурных прав человека. Смысл данной группы прав, как представляется, состоит в обозначении наиболее общего подхода к совершенствованию правовых норм и государственной политики в сфере содействия творчеству и инновациям. Однако длительное время практически без ответа оставался вопрос о том, как данная группа прав, а также право и политика в сфере поощрения креативности связаны с системой защиты интеллектуальной собственности.

В последнее время международно признанное право человека, являющегося автором различных произведений, на защиту своих интересов в качестве автора стало находиться в активном фокусе внимания международных органов и организаций, относящихся к международной системе защиты прав человека. На европейском уровне – это Совет Европы. На универсальном – это, несомненно, ООН. В системе учреждений ООН в данном вопросе лидирующие позиции принадлежат ЮНЕСКО. Однако в связи с тем, что анализируемое право принадлежит группе прав «второго поколения», то развитие его содержания и вопросы защиты находятся в поле деятельности Комитета. Наиболее показателен тот факт, что в самом начале дискуссий о соотношении прав человека и интеллектуальной собственности в Комитете уже в 2000 году была проведена дискуссия относительно содержания рассматриваемого права⁶.

² Additional protocol to the American Convention on human rights in the area of economic, social and cultural rights (Protocol of San Salvador) // <http://www.oas.org/juridico/English/treaties/a-52.html>.

³ Committee on Economic, Social and Cultural Rights, twenty-seventh session (2001), «Substantive Issue Arising in the Implementation of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, Follow-up to the Day of General Discussion on Article 15.1 (c), Monday, 26 November 2001» (14 Dec. 2001), E/C.12/2001/15 [Statement on Human Rights and Intellectual Property] // [http://www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/0/1e1f451244f8512432c1256ba6003b2cc6/\\$FILE/G0146641.pdf](http://www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/0/1e1f451244f8512432c1256ba6003b2cc6/$FILE/G0146641.pdf).

⁴ Committee on Economic, Social and Cultural Rights. «The Right of Everyone to Benefit from the Protection of the Moral and Material Interests Resulting from Any Scientific, Literary or Artistic Production of Which He is The Author (Art. 15(1)(c) of Covenant)». General Comment No 17 (21 Nov. 2005). E/C.12/GC/17, 12 January 2006 // [http://www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/\(Symbol\)/E.C.12.GC.17.En?OpenDocument](http://www.unhcr.ch/tbs/doc.nsf/(Symbol)/E.C.12.GC.17.En?OpenDocument).

⁵ Helfer L.R. Collective Management of Copyrights and Human Rights: An Uneasy Alliance Revisited // Collective Management of Copyright and Related Rights. Ed. by D. Gervais. 2nd ed. The Netherlands, N.Y.: Wolters Kluwer, 2010. P. 81 – 87; Cullet Ph. Human Rights and Intellectual Property Protection in the TRIPS Era // Human Rights Quarterly. 2007. Vol. 29. P. 420 – 430; Cullet Ph. Human Rights and Intellectual

Property Rights: Need for a New Perspective. IELRC Working Paper. 2004. № 4 // <http://www.ielrc.org/content/w0404.pdf>.

⁶ Wendland W. Intellectual Property and Human Rights. Paper Present for the Day general Discussion on «The right of benefit from the protection of the moral and material interests resulting from any sci-

Составной частью понимания любого международного признанного права человека является определение его бенефициария. Как известно, одним из принципов толкования положений международно-правовых актов является принцип учета подготовительных материалов. Если обратиться к проекту п. 2 ст. 27 ВДПЧ, в которой впервые рассматриваемое право конституировалось в качестве международно признанного, то оно имеет более расширенный по сравнению с итоговым вариантом вид: «Авторы всех художественных, литературных, научных работ и изобретатели будут сохранять в дополнение к справедливому вознаграждению их труда, моральные права на их работы и/или открытия, которые не исчезнут даже после того, как работы станут общей собственностью человечества (the common property of mankind)»⁷. Исходя из данных формулировок, можно сказать о том, что целью разработчиков ВДПЧ было провозглашение личностного характера каждого произведения человеческого духа и вытекающей отсюда прочной связи между авторами и их произведениями.

В результате интерпретации понятия «любая научная, литературная или художественная продукция» Комитет в п. 9 Комментария № 17 отнес к ней создания человеческого духа, толкуя их достаточно широко. Во-первых, это научная продукция – научные публикации и инновации, включающие знания, инновации и практики коренных и местных сообществ. Во-вторых, литературная и художественная продукция – поэмы, романы, картины, скульптуры, музыкальные композиции, театральные и кинематографические работы, исполнения и устные традиции. В целом здесь прослеживается влияние п. 1 ст. 2 «Охраняемые произведения» Парижского акта 1971 года.

Концепция бенефициария именно как индивида была отражена в проекте Комментария № 17⁸. В этот период не допускалась мысль о том, что креаторами могут быть группы индивидов. Вместе с тем, если исходить из подхода Комитета в отношении того, что права, предусмотренные п. 1 ст. 15 МПЭСКП, являются культурными правами, и что бенефициарием культурных прав выступают индивиды, группы индивидов и сообщества, то вполне понятно, что в настоящее время круг бенефициариев стал толковаться достаточно широко. К бенефициариям относятся

индивиды, группы и сообщества. В последнем случае речь идет о сообществах коренных народов (п. 32 Комментария № 17). Но главное заключается в том, что пользу от защиты моральных и материальных интересов, вытекающих из научных, литературных и художественных произведений извлекают именно авторы вне зависимости от того являются ли они индивидами, группами или сообществами. Таким образом речь идет не о защите прав правообладателей, а о защите прав именно личности автора как системы потребностей, интересов, целей и ценностей.

В соответствии с существующими на основе международных соглашений режимами защиты интеллектуальной собственности юридические лица (legal entities) отнесены к правообладателям. Однако их правопритязания имеют иную природу, чем природа рассматриваемого здесь международно признанного права человека. Поэтому они не защищаются на уровне международной защиты прав человека⁹. Таким образом, с подачи Комитета был осуществлен отход от парадигмы англо-американского авторского права, признающего в качестве его субъектов юридические лица, которые могут обладать статусом авторов результатов интеллектуальной деятельности, например, работ, выполненных по найму. В итоге, повторимся, Комитет в качестве бенефициариев определил отдельные физические лица (индивиды), группы индивидов и сообщества, но никак не юридические лица.

Если раскрывать нормативное содержание данного права, то в п. 22 Комментария, в котором ставится вопрос о возможности ограничений в осуществлении данного права, Комитет использует фразу – «ограничение прав, защищаемых в соответствии с п. 1(с) ст. 15». Возникает вопрос о том, является ли это право одно- или многосоставным. На первый взгляд, содержание рассматриваемого права является скромным, поскольку в очевидной форме имеется в виду защита интересов без упоминания о защите прав. В чем логика такого подхода? Думается, что контрастное по сравнению с положениями международных соглашений в сфере интеллектуальной собственности акцентирование защиты именно интересов, а не прав креаторов призвано утвердить естественно-правовую природу данного международно признанного права, его «личностную непосредственность».

Однако это не мешает вслед за толкованием Комитета считать, что данное право является системным и по своему объему больше, чем просто право на интересы и на их за-

entific, literary or artistic production of which he or she is the author // Committee on Economic, Social and Cultural Rights. E/C.12/2000/19, 27 November, 2000.

⁷ Commission on Human Rights, second session, Report of the Working Group on the Declaration on human Rights, E/CN.4/57, 10 December 1947. P. 15.

⁸ Green M. International Anti-Poverty Law Center «Drafting History of Article 15 (1) (c) of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights» (9 Oct. 2000). E/C.12/2000/15, para. 45 // [http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/0/872a8f7775c9823cc1256999005c3088/\\$FILE/G0044899/](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/0/872a8f7775c9823cc1256999005c3088/$FILE/G0044899/)

⁹ Committee on Economic, Social and Cultural Rights, twenty-seventh session (2001), «Substantive Issue Arising in the Implementation of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, Follow-up to the Day of General Discussion on Article 15.1 (c), Monday, 26 November 2001» (14 Dec. 2001), E/C.12/2002/15 [Statement on Human Rights and Intellectual Property] para. 6. // [http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/0/1e1f451244f8512432c1256ba6003b2cc6/\\$FILE/G0146641.pdf](http://www.unhchr.ch/tbs/doc.nsf/0/1e1f451244f8512432c1256ba6003b2cc6/$FILE/G0146641.pdf).

щиту. В итоге рассматриваемое право является системой прав, включающей такие элементы, как «право быть креатором», «иметь и поддерживать связь со своими произведениями», «право иметь моральные интересы», «право иметь материальные интересы», «право пользоваться защитой данных интересов». Таким образом, с нашей точки зрения, можно говорить о том, что при всей очевидности международного признания права авторов на защиту их интересов данное право носит комплексный характер и не сводится только к защите. В качестве пояснения можно провести аналогию с культурными правами человека, которые не сводятся только к участию в культурной жизни, хотя именно данное право и является центральным.

В п. 2 своего Комментария недвусмысленно дается понять, что Комитет, в силу своей компетенции, полагает, что объем защиты моральных и материальных интересов авторов, предоставляемый п. 1(с) ст. 15, не совпадает с тем, что относится к правам интеллектуальной собственности по национальному законодательству или международным соглашениям, которые указывались нами выше. С одной стороны, объем рассматриваемого права меньше, чем объем прав интеллектуальной собственности. Это касается отсутствия детализации моральных и исключительных прав. Но с другой – права креаторов, как международно признанные права, более объемны по сравнению с теми правами, которые предоставляются в соответствии с существующими режимами права интеллектуальной собственности. Дополнительный объем им придает интегральная связь с системой международно признанных прав человека.

Рассматриваемое право тесно связано с другими правами, гарантируемыми международными инструментами – *правом на собственность* ((п. 1 ст. 17 ВДПЧ: «Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими, п. 2: «Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества»; ст. 5(d) (v) Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации предусматривает право на владение имуществом, как единолично, так и совместно с другими; ст. 1 Протокола 1 к ЕКПЧ: «Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права»; ст. 21 Американской конвенции о правах человека: «1. Каждый имеет право пользования и владения своей собственностью. Закон может подчинять пользование и владение интересам общества. 2. Никто не может быть лишен своей собственности иначе как с выплатой справедливой компенсации в целях публичного использования или общественного интереса и в случаях и формах, установленных законом»; ст. 14 Африканской хартии прав человека и народов: «Гарантируется право

на собственность, которое может быть отменено только в случае общественной необходимости или в интересах всего общества и согласно положениям соответствующего закона»)), *правом на полное развитие человеческой личности* (п. 2. ст. 26 Всеобщей декларации прав человека; п. 1 ст. 13 МПЭСКП: обеспечение права на развитие в процессе образования; п. 1(a) ст. 29 Конвенции о правах ребенка: развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме).

Исходя из такого принципа международного права прав человека, как универсальность, взаимозависимость, неделимость и взаимосвязанность международно признанных прав и свобод, нельзя не указать на то, что рассматриваемое право связано с правами и свободами, предусмотренными в ст. 15 МПЭСКП – с *правом на участие в научно-техническом прогрессе и практическое использование его результатов* (п. 1(b) ст. 15 МПЭСКП), *правом каждого на участие в культурной жизни* (п. 1(a) ст. 15 МПЭСКП). На это обстоятельство мы уже указывали, говоря об отнесении прав авторов к культурным правам.

Необходимо упомянуть и о тесной связи между рассматриваемым правом и правом на свободу научных исследований и творчества (п. 3 ст. 15 МПЭСКП). В сущности, оба права предполагают неприкосновенность одной и той же основы, которую Р. Torremans обозначил как зону персональной автономии, в пределах которой креаторы могут реализовать свой творческий потенциал, контролировать выпускаемую продукцию и вести независимую интеллектуальную жизнь. Все это является необходимой основой любого свободного общества¹⁰. Свобода представляет собой предмет морального интереса, но одновременно предполагает экономический аспект.

Экономическая сторона свободы научных исследований и творческой активности представлена трудовыми правами каждого человека, в частности, правом на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается (п. 1 ст. 6 МПЭСКП). Помимо этого на креаторов всецело распространяются права, предусмотренные ст. 7 МПЭСКП, провозглашающей обязательства государств по признанию права каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая право на адекватное вознаграждение (п. (a) ст. 7), а также на адекватные жизненные стандарты (п. 1 ст. 11).

2. Международно признанное право авторов на защиту их интересов в контексте коллизии прав человека и прав интеллектуальной собственности. Существование того или иного права человека в рамках системы международно признанного права человека не

¹⁰ Torremans P. Copyright as a Human Rights // Copyright and Human Rights Freedom – Intellectual Property – Privacy. Ed. by P. Torremans. The Hague: Kluwer Law International, 2004. P. 5.

представляет собой полной идиллии. Международное право прав человека презюмирует возможность возникновения различного рода коллизий в системе международно признанных прав и свобод человека¹¹. Однако оно императивно обязывает актуализировать принцип универсальности, неделимости и взаимозависимости прав и свобод человека. Например, если осуществление культурных прав начинает противоречить правам и свободам человека, то приоритет отдается последним при одновременной конкретизации содержания культурных прав (ст. 7 Конвенции по ликвидации всех форм расовой дискриминации; ст. 5 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ст. 24 Конвенции о правах ребенка). Данный алгоритм был предусмотрен п. 2 ст. 29 ВДПЧ.

Вместе с тем особой актуальностью отличается рассмотрение не только возможных коллизий в рамках системы международно признанных прав человека, но и коллизии между последними, с одной стороны, и правами интеллектуальной собственности – с другой. Представляется, что достижение баланса в международной системе прав человека и баланса между последней и системой прав интеллектуальной собственности – это двуединая задача. Ее решение возможно через достижение компромисса в отношениях между группами прав, обладающих разной правовой природой. В настоящее время и в доктрине и практике оформилась идея необходимости согласования указанных международно-правовых обязательств государств как основном способе решения коллизии систем прав.

Дискуссия о соотношении прав интеллектуальной собственности (intellectual property rights) и прав человека (human rights) стала заметным явлением последних двух десятилетий¹². В рамках столкновения различных позиций затрагиваются не только вопросы дифференциации правовой природы двух групп прав, но и вопросы воздействия стандартов охраны и защиты прав интеллектуальной собственности на осуществление государствами международно-правовых обязательств в сфере прав и свобод человека, а также на условия реализации человеком его прав

и свобод, предусмотренных конституциями государств и международными соглашениями.

Важнейшим толчком для широкомасштабных обсуждений послужило заключение в 1994 году Соглашения ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS). Несмотря на такие цели охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, как содействие технологическому прогрессу, передаче и распространению технологий к взаимной выгоде производителей и пользователей технических знаний (ст. 7), данное соглашение создало определенные препятствия для реализации социально-экономических и культурных прав человека, особенно в развивающихся государствах.

Конфликт между правом интеллектуальной собственности и международно признанными правами человека – правом на образование, здоровье, питание, культуру, развитие оказался в начале 2000-х гг. в центре внимания органов ООН, функционирующих в сфере защиты прав человека (Комиссия по правам человека, подкомиссия ЭКОСОС по поощрению и защите прав человека, Верховный комиссар ООН по правам человека и т.д.).

В рамках обсуждений поднимался вопрос о том, что права интеллектуальной собственности подрывают систему международно признанных прав человека, причем не только относящихся ко второму, но и к первому поколению. Органы ООН по правам человека приняли серию документов, в которых в рамках обсуждения соотношения прав человека и интеллектуальной собственности затрагивались возможные негативные последствия воздействия ТРИПС на реализацию прав человека. В данных документах государствам рекомендовалось осуществлять свои обязательства по договору с большой осторожностью и необходимой гибкостью. Не меньшее значение имеют и выводы, к которым по данному вопросу приходит доктрина¹³.

Если говорить о сути коллизии, то она заключается в том, что последовательное и строгое соблюдение и осуществление прав интеллектуальной собственности, гарантированных международными соглашениями и национальным законодательством, создает определенные затруднения для полной и эффективной реализации международно признанных прав и свобод человека, которые относятся к разным поколениям прав. Данные затруднения проистекают из ограничения доступа к различным социо-культурным благам в целях их использования. Это

¹¹ *Feyer, K., Pavlakos, G.* (eds.) *The Tension Between Group Rights and Human Rights: A Multidisciplinary Approach*. Oxford: Hart, 2008.

¹² *Human Rights and Intellectual Property Rights. Tension and Convergences* // Ed. By M. Sinjela. Leiden, Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2007; *Helper L.R.* *Human Rights and Intellectual Property: Conflict or Coexistence?* // *Minnesota Intellectual Property Review*. 2003. Vol. 5. P. 47 – 61; *Human Rights in Education, Science, and Culture: Legal Development and Challenges*. Ed. by Y. Donders, V. Volodin, Aldershot: Ashgate Publishing, 2007. P. 9; Steiner Ch., Trust J. *Intellectual Property and the Right to Culture* // *WIPO Panel Discussion to Commemorate the 50th Anniversary of the Universal Declaration of Human Rights. Panel Discussion on Intellectual Property and Human Rights: Program* // <http://www.wipo.int/tk/en/hr/paneldiscussion/program/index.html>.

¹³ *Cullet Ph.* *Human Rights and Intellectual Property Protection in the TRIPS Era* // *Human Rights Quarterly*. 2007. Vol. 29. P. 403 – 430; *Yu P.* *Challenges to the Development of Human Rights Framework for Intellectual Property* // *Intellectual Property and Human Rights. Enhanced Edition of Copyright and Human Rights*. Ed. by P. Torremans. The Netherlands: Kluwer Law International. 2008. P. 77 – 100; *Matthews D.* *Intellectual Property Rights, Human Rights and the Right to Health* // *Intellectual Property and Human Rights: A Paradox* Ed. by W. Grosheide. Cheltenham: Edward Elgar, 2010. P. 118 – 139.

становится возможным из-за стремления правообладателей, исключительные права которых распространяются на эти блага, в наибольшей степени обеспечить реализацию своих экономических интересов.

В настоящее время данный дисбаланс стал предметом масштабных обсуждений не только в доктрине, но и в рамках международных организаций, например, Совета Европы, ВОИС, ЮНЕСКО. К содержательной стороне данной коллизии, существующей на международном и национальном уровне, относится конфликт интересов правообладателей и пользователей, которые оказываются в ситуации ограничение доступа к тем социо-культурным благам, право на распоряжение которыми принадлежат правообладателями.

Наибольшая напряженность характерна для отношения между правами интеллектуальной собственности и таким международно признанным правом человека, как право на свободу выражения и информации, включая право искать, получать и передавать идеи и информацию (ст. 19 ВДПЧ, п. 2 ст. 19 МПГПП, ст. 5 ЕКПЧ, ст. 13 Американской декларации о правах человека, ст. 9 Африканской хартии прав человека и народов)¹⁴. Данное право является наиболее значимым для демократического общества. Совет Европы обоснованно усматривает выход из коллизий между авторским правом и смежными правами, с одной стороны, и правом на информацию и свободу выражения – с другой, на пути разработки международно-правовых стандартов баланса между ними применительно к цифровой среде¹⁵. Эта организация в своей работе на должном уровне сочетает развитие содержания прав человека и выработку международных стандартов в сфере права интеллектуальной собственности, т.е. стремится подвести под право интеллектуальной собственности правочеловеческую основу. Комитет также идет в этом направлении.

Если говорить о международно-правовом измерении коллизии между правами интеллектуальной собственности и правами человека в целом, то она стала возможной благодаря изолированному существованию международной системы права интеллектуальной собственности,

с одной стороны, и международной системы прав человека – с другой. Суть параллелизма заключается в том, что международно-правовые обязательства государств в сфере прав человека и в сфере защиты и охраны интеллектуальной собственности длительное время не находились в коррелятивном отношении.

Для второй половины XX века была характерна достаточно интересная ситуация: международная система прав человека и международная система интеллектуальной собственности существовали и развивались изолированного друг от друга. Это проявлялось в том, что в рамках международно-правового режима прав человека практически не уделялось внимания как правам креаторов, так и правам интеллектуальной собственности. Если говорить о международно-правовом режиме права интеллектуальной собственности, то в большинстве многосторонних соглашений мы не найдем признания важности соблюдения фундаментальных прав человека в процессе охраны и защиты прав интеллектуальной собственности. В качестве исключения следует указать Европейскую патентную конвенцию, п.(а) ст. 53 которой предусматривает, что патент не выдается, если коммерческое использование изобретения противоречит общественному порядку или морали¹⁶. Данное положение особо значимо для патентования биотехнологических изобретений, которые должны соответствовать достоинству, правам и свободам человека.

На фоне отмеченных коллизий в достаточно интересной ситуации, как нам представляется, оказалось международно признанное право человека на защиту моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является.

Приходится констатировать, что доктрина международного права прав человека оказалась не готова к, казалось бы, неожиданной вспыхнувшей коллизии. Об этом свидетельствует то, что указанное международное право человека право либо вообще не упоминалось в каталоге международно признанных прав и свобод¹⁷, либо указывалось формально без осуществления системного

¹⁴ См.: *Gross R. Intellectual Property Rights and the Information Commons // Human Rights in the Global Information Society*. Ed. by R. F. Jørgensen. Cambridge, MA, 2006. P. 107 – 120; *Hugenholz P.B. Copyright and Freedom of Expression in Europe // Innovation Policy in an Information Age*. Ed. by R.C. Dreyfuss et al. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 343 – 364.

¹⁵ Declaration on the Committee of Ministers on Measure to Promote the Respect of Article 10 of the Convention on Human Rights, 2010; Recommendation CM/Rec(2007)11 of the Committee of Ministers to Member States on Promoting Freedom of Expression and Information in the New Information and Communications Environment; Recommendation R(86)99 of the Committee of Ministers to Member States on Copyright and Cultural Policy.

¹⁶ Конвенция о выдаче европейских патентов (Европейская патентная конвенция/ЕПК) от 5 октября 1973 года, пересмотренная 17 декабря 1991 года актом пересмотра ст. 63 ЕПК и актом пересмотра от 29 сентября 2000 года // http://www.rupto.ru/mejd_sotr/sod/rus.es/exhibition_corr_ormatted.pdf.

¹⁷ *Ssenyonjo M. Economic, Social and Cultural Rights: an Examination of State Obligations // Joseph S., McBeth A. (eds.) Research Handbook on International Human Rights Law*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2010. P. 37; *Rehman J. International Human Rights Law: A Practical Approach*. Harlow: Longman, 2010. P. 149 – 165; *Donnelly J. Universal Human Rights in Theory and Practice*. 2nd ed. N.Y.: Cornell University Press, 2003. P. 24; *Donders Y., Volodin V. (eds.) Human Rights in Education, Science and Culture legal Developments and Challenges*. Aldershot: Ashgate Publishing, 2007.

анализа¹⁸. Как отмечает известный специалист в сфере интеллектуальной собственности L.R. Helfer, договорное и обычное международное право признало определенные моральные и материальные интересы создателей результатов интеллектуальной деятельности в качестве прав человека. «Однако до недавнего времени, концептуализация этих интересов в качестве международно защищаемых прав человека не была осуществлена во всем объеме»¹⁹. Не лучшим образом дела обстоят в доктрине права интеллектуальной собственности, в которой рассматриваемое международное право человека, за некоторыми исключениями²⁰, практически не принималось, да и по сей день не принимается в расчет.

Казалось бы, что особых проблем в реализации анализируемого права человека ввиду прогрессивного развития права интеллектуальной собственности возникать не должно. Однако, несмотря на это, данное право, как и остальные международно признанные права человека, также оказывается в ситуации коллизии с правами интеллектуальной собственности. Во многом это стало следствием того, что в условиях лоббирования на международном уровне интересов корпоративных правообладателей и увлечения торгово-экономическими и трансграничными целями защиты интеллектуальной собственности конкретный человек-творец, его права и интересы оказались под прессингом интересов корпораций, относящихся к так называемой индустрии контента.

На наш взгляд, отождествлять анализируемое право и права интеллектуальной собственности нельзя. Несмотря на то, что некоторые известные специалисты по интеллектуальной собственности рассматривают, например, авторское право как право человека²¹, не следует забывать о том, что право авторов на защиту их моральных и материальных интересов и права интеллектуальной собственности имеют различную правовую природу. Этой позиции придерживается и Независимый эксперт Совета ООН по правам человека в сфере культурных прав. Так, в п. 57 своего доклада за 2011 года Эксперт подтвердила, что права авторов, защищаемые инструментами по правам человека, не должны приравниваться к правам интеллектуальной

собственности. Но одновременно было подчеркнуто, что и права интеллектуальной собственности и права авторов могут, если это необходимо, ограничиваться в целях поддержки других прав²². Соответственно, международно-правовые обязательства государств, проистекающие из международных соглашений в сфере охраны и защиты интеллектуальной собственности, и международно-правовые обязательства, проистекающие из международных соглашений в сфере прав человека, хотя и являются тесно связанными, имеют самостоятельную природу.

Однако не следует думать, что различия в их правовой природе является основанием их «параллельного» существования. Естественное право человека должно быть эффективным мериллом и ориентиром позитивного, т.е. формально-установленного права интеллектуальной собственности. Как нам представляется, данное право является, по сути, основой прав интеллектуальной собственности, наиболее тесно связано с ними. Эмпирическая связь между ними должна находить свое продолжение в конвергенции соответствующих обязательств государств. В этом свете большое методологическое и практическое значение в решении этой проблемы имеет деятельность Комитета. Значение документов Комитета (имеются в виду Комментарий № 17 и Заявление «Права человека и интеллектуальная собственность»), заключается не только в прояснении нормативного объема данного права, но и в утверждении правочеловеческой основы интеллектуальной собственности (human rights framework for intellectual property).

Важным толчком для деятельности Комитета в этом направлении послужила резолюция подкомиссии по поощрению и защите прав человека, входившая в состав ЭКОСОС. Подкомиссия в п. 11 своей резолюции «Права интеллектуальной собственности и права человека»²³ призвала Комитет прояснить соотношение между правами интеллектуальной собственности и правами человека на уровне проекта общего комментария по этому вопросу. В 2001 году Комитет стал непосредственно заниматься новой для себя проблематикой соотношения прав человека и интеллектуальной собственности, выпустив Замечание «Права человека и интеллектуальная собственность»²⁴.

¹⁸ Economic, Social and Cultural Rights. Handbook for National Human Rights Institutions. Geneva: Office of the High Commissioner for Human Rights, 2005. P. 5.

¹⁹ Helfer L.R. Collective Management of Copyrights and Human Rights: An Uneasy Alliance Revisited // Collective Management of Copyright and Related Rights. Ed. by D. Gervais. 2nd ed. The Netherlands, N.Y.: Wolters Kluwer, 2010. P. 76.

²⁰ Sterling J. World Copyright Law. L.: Sweet & Maxwell, 2003. P. 1357.

²¹ Torremans P. Copyright as a Human Rights // Copyright and Human Rights Freedom – Intellectual Property – Privacy. Ed. by P. Torremans. The Hague Kluwer Law International, 2004. P. 5.

²² Report of the Special Rapporteur in the field of cultural rights (Farida Shaheed) «The right to enjoy the benefits of scientific progress and its applications» // <http://www.ohchr.org/EN/Issues/CulturalRights/pages/sPCulturalRightsIndex>.

²³ Sub-Commission on Human Rights Resolution «Intellectual Property Rights and Human Rights» // E/CN.4/Sub/2000/7 <http://www.unhcr.ch/Huridocda/Huridoca.nsf/0/c462b62cf8a07b13c12569700046704e?Opendocument>.

²⁴ Committee on Economic, Social and Cultural Rights, twenty-seventh session (2001), «Substantive Issue Arising in the Implementation of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, Follow-up to the Day of General Discussion on Article 15.1 (c), Mon-

Как представляется, этот документ задал широкие рамки для последующей работы Комитета над толкованием содержания рассматриваемого международного признанного права человека. В Замечании содержался предварительный анализ прав креаторов (creators' rights) в контексте их соотношения с экономическими и социальными правами; был проведен анализ соответствующих международно-правовых обязательств государств. Помимо этого предусматривалось, что со временем Комитет издаст более обширный Комментарий, посвященный этому вопросу.

В результате тяготения права авторов на защиту их интересов, являющегося международно признанным правом, к правам интеллектуальной собственности возникает еще одна – «дериватная» – коллизия. Она возникает, с одной стороны, между правом на участие в культурной жизни, предполагающее широкий доступ к различным произведениям, правом на участие в научно-технологическом прогрессе и практическое использование его результатов, правом на здоровье, правом на информацию и т.д., и правом на защиту моральных и материальных интересов авторов – с другой. Поэтому гармонизация отношений между правами интеллектуальной собственности и правом авторов на защиту их интересов выступает условием ослабления напряжения в системе международных прав человека.

Одним из важнейших способов более детального понимания нормативного содержания и объема рассматриваемого права является обращение к упомянутой выше дискуссии относительно проблемы соотношения прав человека и прав интеллектуальной собственности. Данный контекст был также учтен Комитетом в его Комментарием № 17, в частности большим подспорьем для него послужили материалы и выводы дискуссии, организованной Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) в 1998 году²⁵.

3. Международно признанное право авторов на защиту их моральных и материальных интересов и права интеллектуальной собственности: сравнительно-правовой анализ. Рассмотрение соотношения международного права авторов на защиту интересов и прав интеллектуальной собственности предполагает принятие во внимание следующих концептуальных подходов – концепции конфликта, концепции совпадения и концепции сосуществования прав человека и прав интеллектуальной собственности.

day, 26 November 2001» (14 Dec. 2001), E/C.12/2001/15 [Statement on Human Rights and Intellectual Property] // [http://www.unchr.ch/tbs/doc.nsf/0/1e1f451244f8512432c1256ba6003b2cc6/\\$FILE/G0146641.pdf](http://www.unchr.ch/tbs/doc.nsf/0/1e1f451244f8512432c1256ba6003b2cc6/$FILE/G0146641.pdf).

²⁵ WIPO Panel Discussion to Commemorate the 50th Anniversary of the Universal Declaration of Human Rights. Panel Discussion on Intellectual Property and Human Rights: Program // <http://www.wipo.int/tk/en/hr/paneldiscussion/program/index.html>.

Концепция конфликта, являющаяся достаточно консервативной, исходит из несовместимости правовой природы данных категорий прав. Несколько наивной представляется концепция совпадения, которая говорит о правах интеллектуальной собственности как правах человека²⁶. С нашей точки зрения, более верно говорить о правах человека как конституирующей основе прав интеллектуальной собственности, придающей им легитимность.

Наиболее взвешенным представляется подход к интеллектуальной собственности и правам интеллектуальной собственности, включая их защиту, с точки зрения прав человека (human rights approach to intellectual property)²⁷. Данный подход содержит очень много интересных моментов, которые нуждаются в специальном анализе. Ограничимся указанием общей интенции, а именно – нацеленностью на гармонизацию отношений между правами человека и правами интеллектуальной собственности, что предполагает детальный анализ правовой природы каждой группы прав. В рамках данного подхода сформулирован принцип равенства между национальными и иностранными креаторами, а также принцип недискриминации в доступе к средствам защиты от нарушения прав, являющегося наиболее важным для уязвимых и маргинализированных групп.

Суть данного подхода заключается в том, чтобы различные институты интеллектуальной собственности (авторского права и смежных прав, права промышленной собственности) исходили из признания в качестве приоритета достоинства человеческой личности, ее прав, свобод и интересов. Как удивительно точно отмечает L.R. Helfer, права человека должны войти в систему целей прав интеллектуальной собственности. Более того, они должны обосновывать цели интеллектуальной собствен-

²⁶ *Torremans P.* Copyright as a Human Rights // Copyright and Human Rights: Freedom – Intellectual Property – Privacy. Ed. by P. Torremans. The Hague Kluwer Law International, 2004. P. 1 – 20.

²⁷ *Chapman A. R.* Approaching Intellectual Property as a Human Rights: Obligations Related to Article 15 (I) (c) // Approaching Intellectual Property as a Human Rights. Copyright Bulletin. Vol. XXXV. 3. Paris: UNESCO Publishing, 2001. P. 13 – 15; Weissbrodt D., Schoff K. Human Rights Approach to Intellectual Property Protection: The Genesis and Application of Sub-Commission Resolution 2000/7 // Minnesota Intellectual Property Review. 2003. Vol. 5. Issue 1. P. 1 – 37; Chapman A. R. The Human Rights Implications of Intellectual Property Protection // Journal of International Economic Law. 2002. Vol. 5. Issue. 4. P. 861 – 882; Chapman A. R. A Human Rights Perspective of Intellectual Property, Scientific Progress, and Access to The Benefits of Science // <http://wipo.int/tk/en/hr/paneldiscussion/papers/pdf/chapman.pdf> (дата обращения: 2.03.2012 г.); Helfer L.K., Austin G. Human Rights and Intellectual Property. Mapping the Global Interface. Cambridge: Cambridge University Press, 2011; Helfer L.R. Toward a Human Rights Framework for Intellectual Property // U.C. Davis Law Review. 2007. Vol. 40. P. 971 – 1038; Yu P.K. Reconceptualizing Intellectual Property Interests in a Human Rights Framework // U.C. Davis Law Review. 2007. Vol. 40. P. 1039 – 1149.

ности и должны использоваться как ее ограничители²⁸. К недостаткам данного, по сути, идеалистического подхода, относится игнорирование утилитарных интересов²⁹. Однако со своей стороны отметим: в условиях, пусть и формальной, приверженности мирового сообщества принципу всеобщего уважения и соблюдения прав человека утилитарный подход не может быть определяющим.

Исследование правовой природы международно признанного права авторов на защиту своих интересов предполагает рамки сравнительно-правового подхода. Именно такая методология была выбрана Комитетом, что позволило ему выработать толкование, авторитет которого признан и практиками и учеными. Суть данной методологии – в различении правовой природы двух категорий прав – прав человека, включая международное право человека на защиту его интересов как автора, и прав интеллектуальной собственности.

Следуя этой методологии, хотелось бы вначале указать на пласт различий, который лежит на поверхности. Так, в международных соглашениях в сфере интеллектуальной собственности в качестве цели обозначена *охрана интеллектуальной собственности* (абз. 2 преамбула, ст. 2 Конвенции, утверждающей ВОИС, 1967 года; п. 1 (а) ст. 3 Вашингтонского договора об интеллектуальной собственности в отношении интегральных микросхем 1989 года; абз. 2 преамбулы Договора о патентной кооперации 1970 года (РСТ); п. 2 ст. 1 Мадридского соглашения о международной регистрации знаков 1891 года с последними изменениями от 14 июля 1967 года), *охрана прав авторов* (абз. 1 преамбулы, п. 2. ст. 5 Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений (Парижский акт 1971 года); абз. 1 преамбулы Всемирной (Женевской) конвенции об авторском праве 1952 года, пересмотренной в Париже в 1971 году; абз. 1 преамбулы Договора ВОИС по авторскому праву 1996 года), *охрана прав исполнителей, производителей фонограмм, вещателей* (преамбула Римской конвенции 1961 года: абз. 2 преамбулы Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам 1996 года), *охрана интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизведения фонограмм, отвечающих интересам артистов-исполнителей и авторов* (абз. 2 Женевской конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизведения их фонограмм 1971 года), *охрана прав интеллектуальной собственности (IPR's), которые являются правами частных лиц* (абз. 1 преамбулы ТРИПС), и наконец, *охрана прав авторов и*

других правообладателей (ст. 1 Всемирной (Женевской) конвенции об авторском праве 1952 года, пересмотренной в Париже в 1971 году). В целом международные соглашения в сфере интеллектуальной собственности нацелены на обеспечение минимальных стандартов охраны и защиты прав авторов, изобретателей и иных правообладателей.

Если обратиться к МПЭКСП, то в нем речь идет не об охране прав и интересов правообладателей, происходящих из права интеллектуальной собственности, а о международно признанном надпозитивном праве человека-творца, человека-автора, который имеет определенные моральные и материальные интересы. С нашей точки зрения, правовая природа рассматриваемого права имеет значение общего положения принципиального характера. Разумеется, права авторов на защиту их моральных и материальных интересов самым детальнейшим образом регламентированы в международных соглашениях и национальном законодательстве. Однако формирование массива правовых положений, относящихся к сфере прав интеллектуальной собственности, подчас создает эффект «зарегулированности» и «зарегламентированности». В этом контексте продолжают оставаться актуальными очевидные истины.

В самом начале п. 1 своего Комментария Комитет указал, что, как и все права и свободы человека, данное право вытекает из достоинства и ценности каждой человеческой личности. Далее было подчеркнуто, что этот факт отличает п. 1(с) ст. 15, а также другие права человека от законных прав (legal entitlements), признаваемых в системах интеллектуальной собственности (intellectual property systems). В соответствии с подходом Комитета не следует ставить знак равенства между правами интеллектуальной собственности и правом, предусмотренным в п. 1 (с) ст. 15.

Если осуществлять анализ данного соотношения в рамках международного права интеллектуальной собственности, рассматриваемого в зарубежной и отечественной доктрине в качестве подотрасли международного экономического права либо международно-правового режима³⁰, то вместо контраста мы найдем практическое совпадение прав интеллектуальной собственности и права авторов на защиту их материальных и моральных интересов. В итоге надпозитивное право уходит в тень позитивно установленных прав правообладателей. Осуществление различия правовой природы указанных категорий прав является обоснованным и актуальным именно для международного права прав человека. При этом следует учитывать, что осуществление международно-правового подхода к защите прав и интересов авторов и изобрета-

²⁸ Helfer L.K., Austin G. Human Rights and Intellectual Property. Mapping the Global Interface. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 87.

²⁹ Dreyfuss R.C. Patents and Human Rights: Where is the Paradox? // Intellectual Property and Human Rights: A Paradox Ed. by W. Groshede. Cheltenham: Edward Elgar, 2010. P. 72.

³⁰ Kariyawasam R. International Economic Law and Digital Divide: New Silk Road? Cheltenham, 2007. P. 4; Международное экономическое право. Под ред. А.Н. Выглажина. М., КНОРУС, 2012. С.232 – 270.

телей требует особой логики изложения, что для специалистов в области права интеллектуальной собственности может показаться достаточно непривычным.

Вполне очевидно, что права интеллектуальной собственности отличны от фундаментальных международно признанных прав и свобод человека. Это отличие характерно для таких аспектов, как философско-правовые основания данных прав, цели их регулирования, объем защиты результатов творческой активности.

Как известно, международно признанные права и свободы человека являются неотчуждаемыми и универсальными правоприязаниями, принадлежащими индивидам, а при определенных обстоятельствах группам индивидов и сообществам. Права человека являются фундаментальными, поскольку они неотъемлемо принадлежат человеческой личности как таковой. Права же интеллектуальной собственности являются инструментом, посредством которого государства стремятся обеспечить стимулы для изобретательства и творчества, поддерживают распространение творческой и инновационной продукции, обеспечивают развитие творческой идентичности, а также сохраняют целостность и неприкосновенность научной, литературной и художественной продукции, содействуют ее распространению для пользы общества. В весьма сжатой формулировке, которую приводит L. Helfer, это означает, что «принципиальное обоснование таких прав лежит не в деонтологических утверждениях о неотчуждаемых свободах человеческих существ, но скорее в экономических и инструментальных выгодах, которые следуют из трансграничной защиты интеллектуальной собственности»³¹.

Права интеллектуальной собственности в целом имеют временную, а не постоянную природу. В соответствии с системами права интеллектуальной собственности, права интеллектуальной собственности (имеются в виду исключительные права – М.Ш.), могут быть предоставлены, ограничены во времени и объеме, проданы, изменены, изъяты, отменены, пролицензированы или переданы. На этом фоне права человека являются не «юридическими правами», а выражением морально-правовых, надпозитивных правоприязаний человеческой личности.

Если идти далее, то режимы интеллектуальной собственности (авторское право, патентное право и т.д.) главным образом защищают интересы бизнеса, корпораций и инвесторов, на что было указано еще в Заявлении «Права человека и интеллектуальная собственность» (п. 6). Это означает доминирование экономического подхода к интеллектуальной собственности, в рамках которого утверждается экономическая ценность последней. В этом

случае интеллектуальная собственность мыслится как интеллектуальный капитал и ресурсы (сумма всех знаний на предприятии – идей, технологий, процессов, данных и т.д.). «Интеллектуальные ресурсы, защищаемые на основе соответствующих законов, называются интеллектуальной собственностью»³². Как видим, в этом случае речь не идет о защите человека.

Право человека на пользование защитой моральных и материальных интересов, во-первых, предполагает защиту личностной связи между авторами и их произведениями, а также между группами, сообществами и их коллективным культурным наследием; во-вторых, оно предполагает охрану основных материальных интересов, которые являются необходимыми для получения авторами возможности пользоваться адекватными жизненными стандартами. Таким образом, анализируемое право по своей правовой природе главным образом относится к группе прав, которые имеются культурными правами человека, но при этом оно, как и все культурные права, несомненно, обладает экономическим и социальным аспектом.

Ценность научных, литературных и художественных произведений заключается в том, что они являются выражением личности их креатора. Это является основанием для предоставления защиты моральных интересов. В этом случае предполагается право авторов признаваться в качестве создателей своих научных, литературных и художественных работ, возражать на любое искажение, повреждение и модификацию, а также другие умаляющие действия по отношению к данным произведениям, которые будут наносить ущерб чести и репутации авторов. (Аналогичное положение содержится в ст. 6 bis Бернской конвенции о защите литературных и художественных произведений).

Если говорить о содержании материальных интересов, то они тесно взаимосвязаны с положением о праве иметь собственность, как это признано в ст. 17 ВДПЧ (п. 1 «Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими»), в региональных инструментах по правам человека, а также связаны с правом каждого работающего на адекватное вознаграждение (ст. 7 (а) МПЭСКИ). В отличие от других прав человека, материальные интересы авторов не связаны прямо с личностью креатора, его, так сказать, «творческим гением», но предусматривают заинтересованность в праве на адекватные жизненные стандарты (п. 1 ст. 11 МПЭСКИ).

Имеются все основания полагать, что интерпретация Комитетом международно признанного права человека на защиту моральных и материальных интересов, вытекающих из работ, автором которых он является, была произведена на основе учета положений международных

³¹ Helfer L.K., Austin G. Human Rights and Intellectual Property. Mapping the Global Interface. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 32.

³² Poltorak A., Lerner P. Essentials of Intellectual Property: Law, Economics, and Strategy. 2nd ed. New Jersey: Wiley, 2011. P. XXVII.

соглашений по вопросам охраны и защиты интеллектуальной собственности. Поэтому противопоставление в рамках международно-правового подхода правовой природы рассмотренных категорий прав не означает полного игнорирования проблематики защиты прав интеллектуальной собственности. Напротив, обозначена взаимозависимость двух категорий прав. С нашей точки зрения, это предполагает выстраивание их отношений в системе понятий цели и средства, что означает дополнительные рамки понимания прав интеллектуальной собственности. Эффективное регулирование прав интеллектуальной собственности – средство для полного торжества прав и свобод человека, включая право авторов на защиту своих интересов.

Государства, принимая положение п. 1(с) ст. 15 Пакта не были нацелены на то, чтобы провозгласить некоторое международно признанное право человека, которое не находилось бы в коррелятивном отношении с правами авторов, предусмотренными в международных соглашениях и национальном законодательстве в сфере интеллектуальной собственности. С другой стороны, государства, являясь участниками международных соглашений в сфере охраны интеллектуальной собственности, не могли не учитывать приоритет защиты международно признанных прав и свобод человека. Кстати говоря, косвенная корреляция с последними прослеживается в абз. 2 Всемирной конвенции об авторском праве. Здесь говорится о том, что режим охраны авторских прав, являющийся дополнением к уже действующим системам охраны, способен обеспечить *уважение личности и благоприятствовать развитию литературы, науки и искусства* (курсив мой – М.Ш.). Целью другого договора – договора РСТ – является стремление внести вклад в прогресс науки и техники (абз. 1 Договора о патентной кооперации).

Таким образом, метод проведения различия, в конечном счете, направлен на достижение возможного согласования, как между правами интеллектуальной собственности и международно признанными правами человека, так и между правами интеллектуальной собственности и международно признанным правом авторов на защиту их интересов. Ничто не препятствует государствам-участникам МПЭСКО принимать высокие стандарты защиты в соглашениях по интеллектуальной собственности и национальном законодательстве. При этом должно приниматься во внимание то, что эти стандарты не должны непропорционально препятствовать осуществлению, как права авторов на защиту интересов, так и осуществлению других прав, предусмотренных Пактом (п. 11 Комментария).

Следует также учитывать, что международные соглашения в сфере интеллектуальной собственности предусматривают следующее: объем предоставляемой охраны и средства защиты прав и интересов правообладателей определяется национальным законодательством,

но при этом они предполагают стандарты, на основании которых охрана и защита будет гармонизироваться и унифицироваться. В этом контексте Пакт не добавляет ничего нового. Однако с провозглашением права авторов на защиту их интересов, по нашему мнению, появляется возможность охраны и защиты прав и интересов авторов на международном уровне как одного из международно признанных прав человека при одновременном обеспечении более эффективной защиты на национальном уровне через принятие государствами международно-правовых обязательств и их последующей имплементации. Поэтому положение п. 1 (с) ст. 15 Пакта следует воспринимать не как гарантию защиты прав интеллектуальной собственности, а как гарантию защиты человека, его интересов, ставшими возможными на основании того, он является автором тех или иных произведений.

Согласование прав интеллектуальной собственности и права авторов на защиту интересов предполагает учет особенностей текущего момента. Современный технологический прогресс порождает проблемы в сфере реализации, охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, что становится предметом системного осмысления в доктрине³³. Как отмечают зарубежные авторы, «успехи в программном обеспечении и цифровых технологиях обнаружили пределы авторского права и права товарных знаков; патентное право также часто становится предметом дискуссий, так как наше понимание геномики и наук о жизни претерпевает эволюцию и делаются новые открытия»³⁴. Наибольшие проблемы возникают при реализации и защите прав интеллектуальной собственности в цифровой среде, включая Интернет. Поэтому в условиях нового этапа не только социально-экономического, но и технического развития перед правом интеллектуальной собственности возникают новые задачи.

Обнаружившиеся проблемы во многом являются следствием отмеченного в абз. 3 преамбулы Договора ВОИС по авторскому праву 1996 года (аналогичные формулировки содержатся в Договоре ВОИС по исполнениям и фонограммам 1996 года) глубокого влияния развития и сближения информационных и коммуникационных технологий на создание и использование литературных и художественных произведений. В этих условиях приходится решать двуединую задачу, во-первых, обеспечивать дальнейшее развитие и использование авторско-правовой охраны в качестве стимула литературного и художественного творчества (как это признает абз. 4 преамбулы Договора ВОИС по авторскому праву), а, во-вторых, – обеспечивать

³³ *Merges R.P., Menell P.S., Lemley M.A.* Intellectual Property in the New Technological Age. N.Y.: Aspen Publishers: Supplement edition, 2011.

³⁴ *Nard C.A., Madison M.J., McKenna M., Barnes D.W.* The Law of Intellectual Property. 3rd ed. N.Y.: Aspen Publishers, 2011. P.1.

более широкий доступ общественности к результатам интеллектуальной деятельности в целях их использования. Все это предполагает необходимость поддержания баланса различных интересов. Поэтому в абз. 5 Договора признается необходимость сохранения баланса прав авторов и интересов широкой публики, в частности, в области образования, научных исследований и доступа к информации, как это отражено в Бернской конвенции. В свою очередь автор имеет право на доведение до всеобщего сведения (ст. 8 Договора ВОИС по авторскому праву), посредством которого он реализует свое право распространять выражение своих идей и концепций, т.е. произведения. При этом в ст. 2 Договора предусматривается, что авторско-правовая охрана распространяется на форму выражения, а не на идеи, процессы, метод функционирования или математические концепции как таковые.

Система права интеллектуальной собственности предполагает инструменты утверждения баланса интересов – режимы изъятий и исключений. Однако в условиях бурного развития технологий воспроизведения и распространения контента баланс подчас оказывается достаточно хрупким, что требует постоянной адаптации права интеллектуальной собственности к изменяющейся технологической среде и возрастающей потребности общественности в доступе к информации, содержащейся в литературных художественных и научных произведениях, в также в результатах исполнительской деятельности.

В своем Комментарии Комитет воспроизводит идею баланса прав и интересов, содержащуюся в международных соглашениях в сфере интеллектуальной собственности. В частности, говорится не только о важности установления баланса прав креаторов с другими правами, предусмотренными Пактом (п. 22, п. 35 Комментарии), но и баланса интересов авторов с публичными интересами в сфере использования широкого доступа к произведениям (п. 35). Указанные обстоятельства определяют широкое понимание правочеловеческой основы прав интеллектуальной собственности: она не ограничивается защитой креаторов и инноваторов, а также результатов их интеллектуальных устремлений. Ее предназначение – предоставить равные возможности защиты прав общественности извлекать пользу из научного и культурного прогресса, гарантировать который призван институт интеллектуальной собственности. В ст. 7 раздела I ТРИПС в очевидной форме говорится о том, что охрана и обеспечение прав интеллектуальной собственности должны способствовать техническому прогрессу, передаче и распространению технологии к взаимной выгоде производителей и пользователей технических знаний, содействуя социально-экономическому благосостоянию и достижению баланса прав и обязанностей.

Как представляется, предпринимаемые международным сообществом попытки дальнейшего совершенствования охраны интеллектуальной собственности в качестве

стимула изобретательства, художественного и научного творчества, с одной стороны, а также широкого распространения и использования результатов интеллектуальной деятельности – с другой, предполагает поиск и утверждения компромисса как условия достижения баланса.

Принцип компромисса, производный от международно-правового принципа универсальности, неделимости, взаимозависимости и взаимосвязи прав и свобод человека, нашел свое отражение в ст. 27 ВДПЧ. В ст. 1 провозглашается право каждого человека свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами. Вполне очевидно, что это предполагает доступ как к самому культурному и научному процессу, так и к его результатам. Далее в ст. 2 провозглашается право авторов на защиту интересов. В итоге для того, чтобы положения Декларации, воспроизводимые также в п. 1 ст. 15 МПЭСКП, смогли реализоваться одновременно, необходим режим компромиссных самоограничений.

Следует согласиться с мыслью А. Минкова о том, что «именно разумный компромисс между свободным участием в культурной жизни и правом на защиту моральных и материальных интересов авторов является основополагающим принципом в охране интеллектуальной собственности и гарантией успеха установления такой охраны. Этот компромисс... достигается посредством предоставления ограниченных прав творцу с тем, чтобы он мог быть уверен в том, что в течение четко и заранее оговоренного срока он будет пользоваться охраной произведения от «пиратства» и контрафактного использования его произведений, после чего его произведение перейдет в общественное достояние»³⁵.

Отношения между правом участвовать в культурной жизни, а также правом на свободу научных исследований, правом использовать достижения научно-технического прогресса и правом на защиту моральных и материальных интересов авторов предполагают обоюдное ограничение или «коррекцию». Наиболее сложная задача, стоявшая перед Комитетом, заключалась в том, чтобы определить, как установить соответствующий баланс между двумя категориями прав. Этот баланс должен содействовать согласию государств с договорными обязательствами в сфере человека и находящимся в их основе ценностями прав человека при одновременном обеспечении последовательной приверженности международному и национальному праву интеллектуальной собственности³⁶.

³⁵ Минков А.Г. Международная охрана интеллектуальной собственности. СПб.: Питер, 2001. С. 222.

³⁶ Helfer L.R. Collective Management of Copyrights and Human Rights: An Uneasy Alliance Revisited // Collective Management of Copyright and Related Rights. Ed. by D. Gervais. 2nd ed. The Netherlands, N.Y.: Wolters Kluwer, 2010. P. 78.

Комитет посчитал необходимым более детально исследовать этот вопрос в специальных комментариях, посвященных остальным правам, предусмотренным в ст. 15. На сегодняшний день выпущен комментарий относительно права на участие в культурной жизни (Комментарий № 21), однако в нем, вопреки намерениям Комитета, сопоставление данных прав не было осуществлено. Поэтому, по всей видимости, это будет иметь место в комментариях, посвященных правам, предусмотренным п. 3 и п. 1(b) ст. 15 МПЭСКП. Однако, как представляется, поиски баланса должны вестись в отношении всех прав, предусмотренных Пактом – правом на жилище, достаточное питание (ст. 11), здоровье (ст. 12) и образование (ст.13) и др. Все это составляет повестку дальнейшей работы Комитета, к которой относится также истолкование прав общественности в процессе распространения и использования результатов научной и культурной жизни.

Если обратиться к соглашениям в сфере охраны интеллектуальной собственности, то в них применительно к распространению и доступу к результатам интеллектуальной деятельности находит свое признание общественный интерес. Это отражено в форме режимов исключений и ограничений исключительных прав авторов и изобретателей (ст. 10 «Ограничения и исключения» Договора ВОИС по авторскому праву; ст. 13 «Ограничения и изъятия», относящиеся к авторскому праву и смежным правам, ст. 30 «Изъятия из предоставляемых прав», относящиеся к патентным правам, ТРИПС). Ограничение охраны в отношении определенных произведений граждан определенных стран в качестве контрмеры предусматривает ст. 6 Парижского акта. Как видится, режимы ограничений и изъятий, вошедшие сегодня в «плотные слои» интенсивных обсуждений, являются инструментом претворения искомого баланса.

Вместе с тем различия в правовой природе прав интеллектуальной собственности и международного права авторов на защиту интересов являются основанием для проведения различия между ограничениями (limits) и изъятиями (exceptions), допускаемыми в отношении прав интеллектуальной собственности и ограничениями (restrictions), допускаемыми в отношении международно признанного права человека-автора на защиту интересов. Напомним, что ограничения тех международно признанных прав, которые не являются абсолютными, является следствием необходимости соблюдения баланса в системе международно признанных прав человека. Право авторов на защиту их моральных и материальных интересов, безусловно, является относительным правом, поэтому они могут при соответствующих обстоятельствах ограничиваться.

С международно-правовой точки зрения ограничения должны следовать не из каких-либо произвольных действий государственных и негосударственных акторов, а

из необходимости полного и эффективного осуществления всех международно признанных прав и свобод человека. Возможность ограничения прав, определяемая названными обстоятельствами, конкретизируется на уровне ограничений со стороны закона способом, совместимым с природой данных прав, а также должна преследовать законные цели и должна быть необходимой для поддержания общего благополучия в демократическом обществе в соответствии со ст. 4 МПЭСКП.

В п. 23 Комментария говорится о том, что ограничения должны быть пропорциональными. Это означает, что минимальные ограничительные меры должны быть приняты тогда, когда некоторые виды ограничений могут быть установлены. При этом необходимо учитывать то, что данные ограничения должны быть совместимы с самой природой данных прав, которые заключаются в защите личностной связи между автором и его творением и в средствах, которые необходимы для предоставления возможности авторам пользоваться адекватными жизненными стандартами. При наложении ограничений при определенных обстоятельствах (при использовании научных, литературных или художественных произведений в общественных интересах) предполагается возможность компенсационных мер, таких, как выплата адекватной компенсации (п. 2 ст. 21 Американской конвенции о правах человека, ст. 1 Протокол № 1 к ЕКПЧ).

Коллизия между двумя группами прав далека от своего разрешения, поскольку к одной из тенденций развития права интеллектуальной собственности относится стремление развитых стран к разработке стандартов, которые превосходили бы стандарты защиты, предусмотренные ТРИПС. Подобные намерения вызывают противодействие развивающихся стран на уровне ВТО и ВОИС. Поэтому в этих условиях необходимо использование наиболее влиятельных ограничителей, которыми являются международно признанные права человека. Как точно было отмечено в доктрине, «права человека являются эффективными инструментами для гарантии сбалансированного развития, понимания прав интеллектуальной собственности; также они являются средством от тенденций сверхзащиты в рамках законодательства, движимого лобби (lobby-driven legislation)»³⁷. К механизму, который способен привести в действие эти ограничители, относится принятие и последующее осуществление государствами международно-правовых обязательств, вытекающих из признания права каждого на защиту моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является.

³⁷ Geiger C. «Constitutionalizing» Intellectual Property Law? The Influence of the Fundamental Rights on Intellectual Property in the European Union International Review Intellectual Property and Competition Law. 2006. Vol. 37. Issue 4. P. 388.

4. Международно-правовые обязательства государств в отношении международно признанных прав авторов: анализ правовой природы. Не менее, а быть может более значимым участком работы Комитета стало проведение анализа природы и системы международно-правовых обязательств государств, возникающих на основании международного характера признания данного права.

Как известно, значительное число государств являются участниками многосторонних соглашений в сфере охраны интеллектуальной собственности. Одновременно свыше 150 государств являются участниками МПЭСКП. Так как между правами интеллектуальной собственности и правами человека обозначились напряженные отношения, то следствием этого стало возникновение коллизии между обязательствами государств по международным соглашениям в сфере интеллектуальной собственности и обязательствами по международным соглашениям в сфере прав человека, в том числе обязательствами, вытекающими из признания права авторов на защиту моральных и материальных интересов в качестве фундаментального права человека.

Основой для разрешения указанных коллизий служит подход к правам интеллектуальной собственности с точки зрения прав человека (*human rights approach to intellectual property rights*)³⁸. Данный подход, поддерживаемый органами системы международной защиты прав человека, в том числе Комитетом, означает, что, несмотря на различие в правовой природе, указанная группа прав тесно связана друг с другом на основе логики «цель – средство». Таким образом, осуществление государствами своих обязательств по отмеченным выше категориям международных соглашений должны быть согласованы друг с другом.

В большей степени подобная корреляция должна быть присуща обязательствам в сфере охраны и защиты интеллектуальной собственности. Как точно заметила А. Шарман, регулирование интеллектуальной собственности должно иметь два необходимых ориентира – этику и права человека³⁹. Следовательно, принцип уважения

человеческого достоинства и прав человека должен быть несомненным императивом регулирования прав интеллектуальной собственности и проводимой в данной сфере политики. Иными словами, обязательствами по соглашениям в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности должны необходимым образом коррелировать обязательствам в сфере уважения и защиты прав человека и особенно обязательству по п. 1(с) ст. 15 МПЭСКП. Верным является и обратное только с той разницей, что защита прав человека, включая право авторов на защиту их моральных и материальных интересов, выступает в этом соотношении безусловным приоритетом.

Сказанное означает, что в данной ситуации особой актуальностью характеризуется детальная разработка содержания и видов собственно международно-правовых обязательств государств в сфере соблюдения и защиты международно признанного права авторов на защиту их интересов с разумным учетом существования и функционирования международной системы права интеллектуальной собственности.

Следует начать с того, что то или иное международно признанное право человека является источником порождения разнообразных международно-правовых обязательств государств. В результате права человека, имеющие природу морального долженствования, приобретают силу международно-правовой нормы, создающей определенные международно-правовые последствия. К таковым, в частности, относится принятие государствами международно-правовых обязательств, имплементация которых в форме конкретных мер позволяет бенефициариям использовать свои права.

Исследование природы и объема обязательств государств в отношении поощрения и содействия реализации международно признанных прав человека – важнейший участок работы всех конвенционных комитетов ООН, составляющих каркас международной защиты прав человека. Если говорить о Комитете по экономическим, социальным и культурным правам, то в своих специальных комментариях, посвященных природе и проблемам реализации тех или иных прав (права на образование, права на наивысший уровень духовного и физического здоровья, права на участие в культурной жизни и др.), предусмотренных МПЭСКП, он исследовал природу и объем международно-правовых обязательств государств. Этому вопросу также был специально посвящен Комментарий № 3 (1990)⁴⁰. Все эти усилия коррелируют проводимому в доктрине анализу международно-правовых обязательств

³⁸ *Helper L.K., Austin G.* Human Rights and Intellectual Property. Mapping the Global Interface. Cambridge: Cambridge University Press, 2011; *Yu P.* Challenges to the Development of Human Rights Framework for Intellectual Property Intellectual Property and Human Rights. Ed. By P. Torremans. The Netherlands: Kluwer Law International. 2008. P. 77 – 100; *Helper L.R.* Toward a Human Rights Framework for Intellectual Property // *U.C. Davis Law Review.* 2007. Vol. 40. P. 971 – 1038; *Yu P.K.* Reconceptualizing Intellectual Property Interests in a Human Rights Framework // *U.C. Davis Law Review.* 2007. Vol. 40. P. 1039 – 1149; *Chapman A. R.* The Human Rights Implications of Intellectual Property Protection // *Journal of International Economic Law.* 2002. Vol. 5. Issue. 4. P. 861 – 882; *Chapman A. R.* A Human Rights Perspective of Intellectual Property, Scientific Progress, and Access to The Benefits of Science // <http://wipo.int/tk/en/hr/paneldiscussion/papers/pdf/chapman.pdf>.

³⁹ *Chapman A. R.* Approaching Intellectual Property as a Human Rights:

Obligations Related to Article 15 (I) (c) // *Approaching Intellectual Property as a Human Rights.* Copyright Bulletin. Vol. XXXV. 3. Paris: UNESCO Publishing, 2001. P. 15.

⁴⁰ Committee on Economic, Social and Cultural Rights. General Comment No 3 (1990).

государств в сфере социально-экономических и культурных прав⁴¹, включая обязательства в сфере уважения и соблюдения права авторов на защиту их интересов⁴².

Экономические, социальные и культурные права человека, признанные на международном уровне предполагают постепенную реализацию в зависимости от ресурсов, которыми располагают государства. Этому коррелирует признание Комитетом того, что реализация моральных и материальных интересов авторов зависит от экономических, социальных и культурных условий, преобладающих в том или ином государстве (п. 18 Комментария). Думается, что реализация данных интересов зависит также и от действующего права в сфере охраны и защиты интеллектуальной собственности.

Как следует из п. 1 ст. 2 МПЭСКП, государства – участники Пакта принимают обязательства индивидуально или в порядке международного сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, предпринимать шаги в пределах имеющихся ресурсов для того, чтобы постепенно обеспечить полное осуществление прав, признаваемых в Пакте, всеми надлежащими способами, включая принятие законодательных мер. Ограниченность ресурсов не является предлогом для того, чтобы откладывать до лучших времен соблюдение, уважение, защиту рассматриваемого права. Это попросту и невозможно, так как авторы – это субъекты, вносящие существенный вклад в общественное развитие, его «вечные двигатели».

Подобного рода обязательства называются прогрессивными и означают, что государства-участники обладают специфическими и длящимися обязательствами (continuing obligations) двигаться как можно быстро и эффективно к полной реализации прав⁴³. В соответствии с подходом Комитета, ставшим его «кредо», изложенным в целом ряде других комментариев⁴⁴, шаги, предпринимаемые для полного осуществления обязательств должны быть

⁴¹ *Ssenyonjo M.* Economic, Social and Cultural Rights: an Examination of State Obligations // *Research Handbook on International Human Rights Law*. Ed. by S., Joseph, A. McBeth. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2010.

⁴² *Chapman A., Russell S.* Core Obligations: a Framework for Economic, Social and Cultural Rights. Antwerp and Oxford: Intersentia, 2002. P. 309 – 320.

⁴³ Committee on Economic, Social and Cultural Rights. General Comment No 3 (1990), at para. 9; General Comment No 13 (1999) on Right to Education, at para. 44; General Comment No 14 (2000) on the Right to the Highest Attainable Standard of Health, at para 31; Limburg Principles on the Implementation of the ICESCR (Limburg Principles), at para. 21.

⁴⁴ Committee on Economic, Social and Cultural Rights. General comment. 3 (1990), at para. 9; General Comment No 13 (1999) on Right to Education at para 43; General Comment No 14 (2000) on the Right to the Highest Attainable Standard of Health, at para 30; Limburg Principles on the Implementation of the ICESCR (Limburg principles), at para. 16 , 22.

продуманными, конкретными и нацеленными на полную реализацию признанных прав. Поэтому, как и в случае с иными правами, признаваемыми в Пакте, принципиальное значение имеет презумпция того, что регрессивные меры (retrogressive measures), предпринятые в отношении права на защиту моральных и материальных интересов авторов не допустимы. Однако если продуманные регрессивные меры уже приняты, государства-участники несут бремя доказывания того, что они были введены после внимательного учета всех альтернатив и что они вполне обоснованы в свете целостности прав, признанных в Пакте⁴⁵.

Аналогично всем правам человека рассматриваемое право накладывает на государства – участников общие обязательства (general legal obligations), которые также могут быть охарактеризованы как три типа или уровня обязательств, – обязательство уважать (respect), защищать (protect) и исполнять/осуществлять (fulfil). Им соответствуют конкретизирующие их специальные обязательства (specific legal obligations), при осуществлении которых государства должны иметь в виду свои соотносящиеся обязательства (related obligations).

Прежде чем характеризовать обязательства государств применительно к рассматриваемому праву следует отметить то, что они, в принципе, становятся возможными благодаря согласию государств с положениями международно-правовых актов. Принцип согласия является одним из ключевых в возникновении международно-правовых обязательств. Поэтому важное значение имеет п. 18 Комментария, в котором перечислены элементы анализируемого права, являющиеся одновременно условиями для согласия государств с п. 1(с) ст. 15 МПЭСКП.

I. Наличие (availability): соответствующее законодательство и регуляция, а также эффективные административные, юридические или другие соответствующие средства.

II. Доступность (accessibility): административные, судебные или другие соответствующие средства для защиты моральных и материальных интересов должны быть доступными для всех авторов. Доступность предполагает взаимно пересекающиеся измерения. Во-первых, физическая доступность (physical accessibility): национальные суды и агентства, ответственные за защиту моральных и материальных интересов должны быть расположены ко всем сегментам общества, включая авторов-инвалидов. Во-вторых, экономическая доступность (economic accessibility/affordability): доступ к таким средствам должен быть доступен для всех, включая неблагополучные и маргинализированные группы. Государства, удовлетворяющие требованиям п. 1 (с) ст. 15 через традиционные формы

⁴⁵ Committee on Economic, Social and Cultural Rights. General Comment No 3 (1990), at para. 9; General Comment No 13 (1999), at para. 45; General Comment No 14 (2000), at para. 32.

защиты интеллектуальной собственности, связанные административными и судебными расходами, должны опираться на принцип объективности и беспристрастности, гарантирующего, что эти средства доступны для всех. В-третьих, доступность информации (accessibility of information) включает право искать, получать и передавать информацию о структуре и функционировании правовом или политическом режиме защиты моральных и материальных интересов авторов, включая информацию о соответствующем законодательстве и процедурах. Такая информация должна быть понятна каждому и должна быть опубликована также на языке языковых меньшинств и коренных народов. Таким образом, как представляется, предполагается достижение должной осведомленности бенефициариев не только о самом факте существования данного права, но и возможных средствах его защиты. Осведомленными о данном праве должны быть не только авторы, но и частный сектор, а также гражданское общество. В этом случае достаточно актуальной является тезис преамбулы МПЭСКП о том, что каждый человек должен добиваться поощрения и соблюдения прав, признаваемых в данном Пакте.

III. Равенство защиты (quality of protection): процедуры для защиты интересов создателей должны применяться компетентно и без промедлений судьями и другими властями.

5. Международно-правовые обязательства государств общего и специального характера в отношении права авторов на защиту своих интересов. Возвращаясь к системе обязательств, следует подчеркнуть, то первое общее обязательство (обязательство «уважать») требует от государств воздерживаться от прямого или непрямого вмешательства в осуществление данного права. На уровне специальных обязательств это означает воздержание от нарушения права авторов признаваться в качестве создателей своих научных, литературных или художественных произведений и права возражать на любое искажение, иную модификацию или другие унижающие действия (derogation action) в отношении их произведений, которые будут наносить ущерб их чести или репутации. Помимо этого государства-участники должны воздерживаться от вмешательства в материальные интересы авторов, которые дают авторам возможность придерживаться адекватного жизненного стандарта.

Второе общее обязательство (обязательство «защитить») требует от государств принимать меры, которые препятствуют третьим сторонам вмешиваться в моральные и материальные интересы авторов. Подобное вмешательство означает, например, нарушение права авторов заявлять авторство на свои работы, а также совершение иных правонарушений, аналогичных возможным нарушениям, исходящим от государства. Для достижения защиты авторов государства должны на уровне специальных

обязательств предотвращать нелегальное использование произведений, являющихся легкодоступными или репродуцируемыми посредством современных коммуникационных и воспроизводящих (reproduction) технологий.

Если говорить о специальных обязательствах в рамках обязательства «осуществлять», то сюда относится содействие созданию и эффективному функционированию системы коллективного управления авторскими правами, создающей условия для облегчения управления авторскими правами и позволяющей создать механизм упрощенного получения согласия авторов. Отнесение Комитетом в п. 31 Комментария № 17 содействия государствам созданию системы коллективного управления правами к перечню обязательств по защите авторских прав выглядит дискуссионным, так как данная система не представляет собой механизма предотвращения нелегального использования произведения. Не менее дискуссионным в аспекте реалистичности выглядит усмотрение Комитетом обязательств государств принимать законодательство, требующее от пользователей информировать авторов об использовании их произведений и компенсировать адекватным образом данное использование. Дело в том, что законодательное закрепление обязанности пользователя компенсировать автору использование его произведения не может само по себе предотвратить нелегальное использование произведения и не означает автоматической реализации более общей обязанности не использовать произведения без согласия автора.

На всех государствах лежит обязательство предпринимать все шаги для обеспечения каждому равного доступа к эффективным мерам защиты их моральных и материальных интересов. Данное право коррелирует праву на равную защиту законом (ст. 7 ВДПЧ) и праву на судебную защиту (ст. 8 МПГПП). Для эффективной имплементации всех прав человека, в том числе и для рассматриваемого права, существенное значение имеет следование принципу ответственности, транспарентности и независимости судебной системы. Доступ к эффективным средствам защиты должен быть гарантирован на национальном уровне. Средства защиты интересов авторов не должны быть необоснованно усложненными, дорогостоящими или ведущими к неоправданному временным ограничениям или задержкам.

Из этого следует, что ввиду отсутствия международного судебного органа, рассматривающего заявления о нарушении прав и свобод человека, предусматриваемых универсальными конвенциями, защита моральных и материальных интересов авторов должна осуществляться на национальном уровне. На этом уровне должна также осуществляться защита международно признанного права человека, предусмотренного в п. 1(с) ст. 15 МПЭСКП. Несмотря на то, что в национальных судебных и иных органах осуществляется защита

прав авторов и изобретателей, как они установлены национальным законодательством, параллельно с этим происходит защита соответствующего международно признанного права человека.

Следует напомнить, что большое значение МПЭСМП, как и МПЭСМП. Запрет дискриминации – общее требование, которое распространяется на признание, защиту и соблюдение государствами всех без исключения прав и свобод человека. Право на защиту от дискриминации предполагает отвлечение от существующих условий и ресурсов и должно обеспечиваться не постепенно, а незамедлительно. Ликвидация дискриминации в целях обеспечения равного доступа к эффективной защите моральных и материальных интересов авторов может быть достигнута при наличии ограниченных ресурсов. В этом случае предполагается принятие, совершенствование или отмена законодательных актов, а также широкое распространение информации. Комитет допускает (п. 21) принятие специальных временных мер в качестве поддержки неблагополучных или уязвимых индивидов или групп, а также тех, кто подвергся дискриминации. Однако такие меры не должны создавать особых стандартов защиты для различных индивидов или групп. Поэтому предусматривается отмена временных мер в том случае, если цели, для которых они были приняты, достигнуты. Обращение к этому аспекту права на защиту интересов авторов призвано подчеркнуть универсальность его значимости, а именно значимости для всех без исключения.

На уровне специальных обязательств государства со всем вниманием должны относиться к праву на защиту моральных и материальных интересов разных категорий бенефициариев и особенно – интересов наиболее уязвимых из них. Чрезвычайно уязвимыми сообществами, выступающими в качестве одного из бенефициариев рассматриваемого права, являются коренные народы. Поэтому государства должны принимать меры, гарантирующие эффективную защиту моральных и материальных интересов коренных народов в отношении произведений, которые являются выражениями их культурного наследия и традиционного знания.

Однако если обратиться к п. 2 ст. 1 Бернской конвенции (Парижского акта 1971 года), то здесь предусматривается, что за законодательством государств Союза для охраны прав авторов на их литературные и художественные произведения сохраняется право предписать, что литературные и художественные произведения или какие-либо определенные их категории не подлежат охране, если они не закреплены в той или иной материальной форме. Комитет в свою очередь признает важность предоставления охраны нематериальных способов закрепления и передачи культурного наследия, что соответствует подходу Конвенции ЮНЕСКО о защите нематериального наследия 2003 года.

Следует констатировать, что система авторского права практически не приспособлена к охране произведений народного творчества в целом и произведений народного творчества коренных народов в частности. В этом свете высказанный Комитетом в п. 32 Комментария № 17 подход, согласно которому подобная защита должна включать принятие мер для признания, регистрации и защиты индивидов или коллективного авторства коренных народов в соответствии с национальными режимами прав интеллектуальной собственности, не является корректной. Поэтому, как нам представляется, в качестве специального обязательства государств необходимо выделить осуществление политики и принятие мер по развитию режимов охраны и защиты произведений народного творчества, в том числе посредством гибкого использования правовых средств, относящихся к действующему праву интеллектуальной собственности.

Третье общее обязательство предполагает несколько специальных обязательств. Во-первых, это принятие государствами-участниками соответствующих законодательных, административных, финансовых судебных и иных мер, направленных к полной реализации рассматриваемого права. Данные меры нацелены на то, чтобы предоставить возможность авторам заявлять свои моральные и материальные интересы, искать и достигать эффективного возмещения в случаях их нарушения. Помимо этого от государств участников также требуется предпринимать меры по облегчению создания профессиональных и иных объединений, представляющих моральные и материальные интересы авторов, в том числе авторов, которые являются инвалидами. Во-вторых, обязательство «содействовать» требует от государств гарантировать право авторов принимать участие в проведении публичных мероприятий и принимать участие в любых значимых процессах принятия решений, которые воздействуют на их права и законные интересы, консультировать индивидов или группы, а также избранных ими представителей для принятия значимых решений, влияющих на осуществление прав, предусмотренных п. 1(с) ст. 15 МПЭСМП.

При этом следует принять во внимание и четвертое общее обязательство, проистекающее из п. 2 ст. 15 МПЭСМП, согласно которому государства для полного осуществления права, предусмотренных п. 1 ст. 15 (имеется ввиду комплексное право, включающее право на участие в культурной жизни, право на участие в научном прогрессе, право авторов на защиту моральных и материальных интересов), должны принимать меры, необходимые для сохранения, развития и распространения достижений науки и культуры.

При осуществлении всех рассмотренных обязательств государства не должны забывать о своих обязательствах, вытекающих из признания иных международных прав человека. Проведение государствами

курса на адекватный баланс между обязательствами, вытекающими из п. 1(с) ст. 15, и обязательствами по другим статьям Пакта составляет так называемые «сопутствующие» обязательства (related obligations). Последние предполагают достижение баланса частных и публичных интересов. Как подчеркивалось в документе Комитета по правам человека «Права человека и интеллектуальная собственность» (п. 17), частным интересам авторов не следует отдавать неоправданного предпочтения: на должном уровне должны быть учтены публичные интересы в осуществлении широкого доступа к их произведениям⁴⁶. В этом свете государства призваны предоставить гарантии того, чтобы существующие в них правовые режимы защиты интересов авторов не создавали бы препятствий для выполнения основных обязательств в отношении прав человека на питание, здоровье, образование, участие в культурной жизни и т.д. (п. 12). В конечном счете, как признает Комитет, ИС является социальным продуктом и имеет социальные функции (п. 4). Из всего этого следует, что государства-участники имеют долг предотвращать необоснованно высокий по стоимости доступ к жизненно важной медицине, семенам растений или ресурсам пищевой промышленности (means of food production), а также высокую стоимость школьных учебников или обучающих материалов, ибо это подрывает право значительной части населения на здоровье, питание и образование.

Все сказанное означает, что при принятии имплементационных мер, особенно в сфере законодательства по защите моральных и материальных интересов авторов, необходимо учитывать их воздействие на осуществление других прав человека и осуществлять в этом случае соответствующую – предварительную и последующую – оценку.

Широкий перечень международно-правовых обязательств государств по обеспечению реализации права авторов на защиту их интересов побудил Комитет выделить группу *основных обязательств* (core obligations), которые, по крайней мере, должны иметь непосредственные результаты. Вопрос о данного рода обязательствах затрагивался еще в Комментарий № 3 (1990), в котором признавалось, что основные обязательства направлены на то, чтобы гарантировать удовлетворение минимального уровня осуществления каждого из прав, нашедшего свое подтверждение в Пакте.

В соответствии с другими инструментами в сфере прав человека, а также международными соглашениями о защите прав авторов в рамках системы права интеллектуальной собственности, Комитет в п. 39 Комментария

17 выделил следующие обязательства: 1) предпринимать законодательные и иные необходимые меры для того, чтобы гарантировать эффективную защиту моральных и материальных прав; 2) защищать права авторов признаваться в качестве создателей их научных, литературных и художественных произведений и возражать на любые искажения или другие модификации их произведений, а также другие пренебрежительные действия в отношении их произведений, которые способны нанести ущерб чести и репутации авторов; 3) уважать и защищать основные материальные интересы авторов, которые необходимы для достижения адекватных жизненных стандартов; 4) гарантировать равный доступ, особенно авторам, принадлежащим к неблагополучным и маргинализированным группам, к административным, судебным и другим соответствующим средствам защиты, предоставляющим авторам возможность искать и достигать компенсации в случае нарушения их моральных и материальных интересов; 5) утверждать приемлемый баланс между эффективной защитой моральных и материальных интересов авторов и обязательствами государств по отношению к правам на питание, здоровье и образование, а также праву принимать участие в культурной жизни и пользоваться результатами научного прогресса.

6. Проблема нарушения прав авторов на защиту их моральных и материальных интересов и вопросы формирования системы контроля. Для конвенционных комитетов, к числу которых относится Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, особенно важно выяснить причины и характер нарушения международно признанных прав человека. В целом можно утверждать, что Комитет, следуя логике международного права прав человека, активно применяет так называемый подход с точки зрения нарушений признаваемых в Пакте прав человека (violation approach), ставший предметом доктринального анализа⁴⁷. Данный подход Комитет использует во всех случаях, когда анализирует содержание того или иного права человека, предусмотренного Пактом, а также исследует вытекающие отсюда обязательства государств. Суть данного подхода заключается в проведении различия между основными обязательствами (core obligations), которые являются обязательствами результата и обеспечивают минимальную защиту того или иного права, и другими обязательствами, цели которых могут быть достигнуты постепенно, насколько становятся доступными дополнительные ресурсы (additional resources)⁴⁸. Поэтому в более общем виде данный подход можно называть подходом с точки зрения основных обязательств (core obligations approach).

⁴⁶ Human rights and Intellectual Property, Statement by the Committee on Economic, Social and Cultural Rights. 29 November 2001, E/C.12/2001/15, para. 17.

⁴⁷ Chapman A. Conceptualizing the Right to Health: A Violation Approach // Tennessee Law review. 1998. Vol. 65. P. 389 – 418.

⁴⁸ General Comment No 3 (1990), para. 10.

В п. 41 Комментария указываются такие причины нарушений, как неспособность и нежелание государств действовать в соответствии с их обязательствами, предусмотренными в п. 1(с) ст. 15 МПЭСКП. Напомним, что п. 1 ст. 2 Пакта обязывает государства предпринимать все необходимые шаги в максимальных пределах имеющихся ресурсов для обеспечения полного осуществления прав, признаваемых в Пакте. Нежелание государств использовать максимум имеющихся в их распоряжении ресурсов для реализации рассматриваемого права оценивается Комитетом как нарушение данного права. В том случае, если ресурсы не позволяют государствам выполнять свои обязательства в соответствии с п. 1(с) ст. 15, то они несут бремя доказывания того, что ими было предпринято усилия для использования всех доступных ресурсов в целях исполнения основных обязательств.

Одной из причин нарушений права на защиту моральных и материальных прав авторов являются прямые действия государств-участников или находящихся под их юрисдикцией субъектов. Помимо этого с обязательствами государств несовместимо принятие каких-либо регрессивных мер. Сюда относится формальное аннулирование или необоснованная приостановка законодательной защиты интересов авторов. Достаточно интересно, что Комитет приравнивает нарушение п. 1(с) ст. 15 к упущениям и неудачам государств в отношении принятия мер в соответствии с положениями рассматриваемой статьи, в том числе к неудачам в соблюдении соответствующих законов или обеспечении административных, судебных или других соответствующих средств, дающих авторам возможность заявлять их права.

Поскольку существует три разновидности обязательств государств, то в соответствии с ними могут быть классифицированы и нарушения. Если говорить о нарушениях обязательства «уважать и признавать» анализируемое право, то сюда относятся действия, политика или законы (actions, policies or laws), которые своим результатом имеют нарушение права авторов признаваться в качестве создателей их произведений и нарушение права возражать на искажения или модификации их произведений, подрывающих репутацию авторов. Далее сюда относятся – необоснованное вмешательство в материальные интересы авторов, которые не позволяет последним пользоваться адекватными жизненными стандартами; отказ авторам в доступе к административным, судебным или иным средствам защиты, позволяющим им добиваться компенсации в случае нарушения их интересов; дискриминация авторов в отношении защиты их интересов.

Нарушения обязательства защищать интересы авторов проистекают из неудачных попыток государств-участников предпринимать все необходимые меры для того, чтобы защитить авторов в рамках своей юрисдикции от подрыва их моральных и материальных интересов

третьими сторонами. К подобного рода нарушениям относятся такие упущения, как неудачи в установлении и/или соблюдении положений законодательства, запрещающего любое использование научных, литературных или художественных работ, которое несовместимо с правами авторов быть признаваемыми в качестве создателей их произведений или искажение или модификация произведений, а также несостоятельность в гарантировании авторам адекватной компенсации в случаях причинения вреда в связи с нелегальным использованием их работ.

И, наконец, третий вид нарушений, связан с несоблюдением обязательства «осуществлять» и представляет собой несостоятельность государств предпринимать необходимые шаги в рамках всех имеющихся у них ресурсов для того, чтобы содействовать реализации рассматриваемого права. Сюда относится несостоятельность в предоставлении административных, судебных и иных средств защиты, позволяющих авторам, особенно принадлежащих к неблагополучным и маргинализированным слоям населения, искать и достигать возмещения убытков в случае нарушения их прав. К данному типу нарушений относится также несостоятельность государств в том, чтобы предоставить адекватные возможности для активного и информированного участия авторов и групп авторов в процессе принятия решений, которые оказывают воздействие на их права.

Вполне понятно, что нарушения рассматриваемого права исходят не только от государств и их органов, но и от третьих лиц. Поэтому, несмотря на то, что именно государства несут основную ответственность за соблюдение этого права Комитет настоятельно побуждает государства учитывать значимость регулирования ответственности, которая лежит на частном секторе, частных исследовательских институтах и других негосударственных акторах по уважению права, предусмотренного п. 1(с) ст. 15 МПЭСКП. Рекомендации, которые выпускаются Комитетом формально адресованы государствам и их органам, но одновременно они направлены индивидам, группам и бизнес-ассоциациям, чьи действия затрагивают экономические, социальные и культурные права. Разумеется, данные негосударственные акторы не несут прямой ответственности по Пакту, тем не менее, как подчеркивает А. Clapham, государства должны регулировать их активность для того, чтобы реализовать свои собственные договорные обязательства⁴⁹.

Если говорить об имплементации данного права и, соответственно, об имплементации обязательств, которые принимают на себя государства – участники, то предпринимаемые значительным образом варьируют. За каждым государством сохраняются широкие пределы усмотрения

⁴⁹ Clapham A. Human Rights in the Private Sphere. Oxford: Clarendon Press, 1996. P. 422.

в оценке мер, которые наиболее уместны в конкретном случае. Однако осуществление анализируемого права не может рассматриваться исключительно как суверенное дело каждого государства-участника. Разумеется, основная миссия по содействию реализации прав и свобод принадлежит государствам, но при этом они должны обеспечивать международно признанные права и свободы не только индивидуально, но и в порядке международной помощи и сотрудничества, как в экономической, так и технической областях. Все это является основой еще одного вида обязательств – международных.

В соответствии с духом п. 3 ст. 1, ст. 56 Устава ООН, а также специальных положений п. 1 ст. 2 МПЭСКП государства – участники должны признать существенную роль международного сотрудничества для достижения осуществления признанных в Пакте прав, включая право на защиту интересов авторов и должны согласовываться с их обязательствами предпринимать совместные или самостоятельные действия для достижения этого результата. Международное сотрудничество в сфере науки и культуры должно осуществляться в общих интересах всех людей и предполагать оказание помощи развивающимся стран. Поэтому государства должны прилагать все усилия для содействия развитию данного сотрудничества.

В настоящее время сотрудничество государств институционализировано. Поэтому государства должны предпринимать усилия по имплементации своих обязательств в качестве членов таких организаций, как ВОИС, ЮНЕСКО, ФАО, ВОЗ и ВТО. Это означает, что политика данных организаций и принимаемые ими решения должны соответствовать обязательствам государств уважать и защищать право авторов на защиту моральных и материальных интересов.

Одним из предметов общего интереса государств является эффективное функционирование механизма контроля за осуществлением обязательств, взятых государствами в сфере международно признанных прав и свобод человека. Формирование и развитие механизма контроля является одним из главных элементов сотрудничества государств в сфере поощрения и развития уважения прав и свобод человека. Пункт 1 ст. 16 МПЭСКП предусматривает обязательство государств предоставлять доклады о принимаемых мерах и о прогрессе на пути к достижению прав человека, признаваемых в Пакте. Практика подготовки докладов показывает, что с начала 1990-х гг. государства-участники регулярно ссылались на факт ратификации международных соглашений и принятия законов в сфере интеллектуальной собственности для демонстрации своего согласия с положениями Пакта, касающихся защиты интересов креаторов⁵⁰.

Думается, что упоминание государствами в своих докладах о мерах по выполнению своих обязательств по международным соглашениям в сфере охраны интеллектуальной собственности вполне может рассматриваться как важная составная часть в процессе выполнения их международно-правовых обязательств, возникающих на основании МПЭСКП.

Следует отметить, что механизм контроля за соблюдением и осуществлением права авторов на защиту их моральных и материальных интересов еще не получил своего должного развития. Поэтому издание Комитетом комментария № 17 можно рассматривать как первый шаг в этом направлении, которому соответствует призыв к национальным омбудсменам и комиссиям по правам человека, профессиональным ассоциациям авторов или сходным институтам обращать внимание на нарушения рассматриваемой статьи.

Одним из важных последствий Комментария № 17 является более активное формирование механизма контроля в рамках Комитета по экономическим, социальным и культурным правам за осуществлением права на защиту моральных и материальных интересов авторов. Несмотря на различные правовые, экономические и культурные обстоятельства, в которых каждое государство предпринимает имплементацию взятых на себя обязательств, для всех государств актуальным является выработка индикаторов и критериев, на основании которых можно проводить мониторинг предпринимаемых мер в целях осуществления данного права и его отдельных элементов.

Вполне очевидно, что разработка данных критериев должна проводиться не только индивидуальными, но и коллективными усилиями. Важное значение в этом плане имеют такие форумы, как ВОИС, ЮНЕСКО, и, разумеется, конвенционный Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Намеченное обсуждение критериев в рамках Комитета имеет важное значение для конкретизации тех целей, к которым государства должны стремиться в процессе подготовки своих очередных докладов о проделанной работе по осуществлению взятых на себя обязательств применительно к содействию уважению и полному осуществлению прав каждого на защиту моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является.

Подводя итоги, следует отметить, что международно-правовые обязательства государств, вытекающие из п. 1(с) ст. 15 МПЭСКП имеют, несомненно, достаточно общий, но вместе с тем принципиальный характер. Интересующие нас обязательства коррелируют с некоторыми положениями договоров по интеллектуальной собственности

⁵⁰ *Helper L.R. Collective Management of Copyrights and Human Rights: An Uneasy Alliance Revisited // Collective Management of Copyright*

and Related Rights. Ed. by D. Gervais. 2nd ed. The Netherlands, N.Y.: Wolters Kluwer, 2010. P. 83.

(ст. 9 «Срок охраны» Бернской конвенции; ст. 41 – 51, ст. 61 ТРИПС, касающиеся обеспечения защиты прав интеллектуальной собственности). Поэтому в связи с тем, что права человека и права интеллектуальной собственности не рассматриваются ни в доктрине, ни самими Комитетом в качестве абсолютно автономных и параллельно существующих, то государства могут удовлетворить требования п. 1(с) ст. 15 МПЭСКП, по крайней мере, частично, посредством ратификации международных соглашений в сфере охраны интеллектуальной собственности и имплементации их положений, в частности в форме принятия законодательства в сфере авторского права, смежных и патентных прав. Предусмотренные в них меры выступают важной гарантией утверждения универсального характера права авторов на защиту их моральных и материальных интересов. В том случае, если в процессе реализации своих обязательств по соглашениям в сфере интеллектуальной собственности государства будут более активно учитывать свои обязательства в сфере международно признанных прав и свобод человека, то появится реальная возможность перспективы охраны и защиты интеллектуальной собственности с точки зрения приоритета прав и свобод человека. Это особенно важно для наиболее полного и эффективного осуществления международно признанного права авторов на защиту своих моральных и материальных интересов.

Библиография:

1. Международное экономическое право. Под ред. А.Н. Выглежанина. М., КНОРУС, 2012. – 272 с.
2. Минков А.Г. Международная охрана интеллектуальной собственности. СПб.: Питер, 2001. – 720 с.
3. Donders Y., Volodin V. (eds.) Human Rights in Education, Science and Culture legal Developments and Challenges. Aldershot: Ashgate Publishing, 2007. – 320 p.
4. Donnelly J. Universal Human Rights in Theory and Practice. 2nd ed. N.Y.: Cornell University Press, 2003. – 290 p.
5. Chapman A., Russell S. (eds.) Core Obligations: a Framework for Economic, Social and Cultural Rights. Antwerp and Oxford: Intersentia, 2002. – 351 p.
6. Chapman A. R. Approaching Intellectual Property as a Human Rights: Obligations Related to Article 15 (I) (c) // Approaching Intellectual Property as a Human Rights. Copyright Bulletin. Vol. XXXV. 3. Paris: UNESCO Publishing, 2001. P. 5 – 36.
7. Helfer L.R. Collective Management of Copyrights and Human Rights: An Uneasy Alliance Revisited // Collective Management of Copyright and Related Rights. Ed. by D. Gervais. 2nd ed. The Netherlands, N.Y.: Wolters Kluwer, 2010. P. 76 – 103.
8. Economic, Social and Cultural Rights. Handbook for National Human Rights Institutions. Geneva: Office of the High Commissioner for Human Rights, 2005. – 138 p.
9. Poltorak A., Lerner P. Essentials of Intellectual Property: Law, Economics, and Strategy. 2nd ed. New Jersey: Wiley, 2011. – 295 p.
10. Rehman J. International Human Rights Law: A Practical Approach. Harlow: Longman, 2010. P. 149 – 165.

References (transliteration):

1. Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo. Pod red. A.N. Vyglezhanina. M., KNORUS, 2012. – 272 s.
2. Minkov A.G. Mezhdunarodnaya okhrana intellektual'noy sobstvennosti. SPb.: Piter, 2001. – 720 s.
3. Donders Y., Volodin V. (eds.) Human Rights in Education, Science and Culture legal Developments and Challenges. Aldershot: Ashgate Publishing, 2007. – 320 p.
4. Donnelly J. Universal Human Rights in Theory and Practice. 2nd ed. N.Y.: Cornell University Press, 2003. – 290 p.
5. Chapman A., Russell S. (eds.) Core Obligations: a Framework for Economic, Social and Cultural Rights. Antwerp and Oxford: Intersentia, 2002. – 351 p.
6. Chapman A. R. Approaching Intellectual Property as a Human Rights: Obligations Related to Article 15 (I) (c) // Approaching Intellectual Property as a Human Rights. Copyright Bulletin. Vol. XXXV. 3. Paris: UNESCO Publishing, 2001. P. 5 – 36.
7. Helfer L.R. Collective Management of Copyrights and Human Rights: An Uneasy Alliance Revisited // Collective Management of Copyright and Related Rights. Ed. by D. Gervais. 2nd ed. The Netherlands, N.Y.: Wolters Kluwer, 2010. R. 76 – 103.
8. Economic, Social and Cultural Rights. Handbook for National Human Rights Institutions. Geneva: Office of the High Commissioner for Human Rights, 2005. – 138 p.
9. Poltorak A., Lerner P. Essentials of Intellectual Property: Law, Economics, and Strategy. 2nd ed. New Jersey: Wiley, 2011. – 295 p.
10. Rehman J. International Human Rights Law: A Practical Approach. Harlow: Longman, 2010. P. 149 – 165.

11. Joseph S., McBeth A. (eds.) *Research Handbook on International Human Rights Law*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2010. – 616 p.
12. Merges R.P., Menell P.S., Lemley M.A. *Intellectual Property in the New Technological Age*. N.Y. Aspen Publishers: Supplement edition, 2011. – 624 p.
13. Nard C.A., Madison M.J., M. Mckenna, Barnes D.W. *The Law of Intellectual Property*. 3rd ed. N.Y. Aspen Publishers, 2011. – 1344 p.